

Арнольд Васильевич
Войлуков

Денежное обращение следует держать в чистоте

Разрешение на выезд за границу мне давало ЦК, так как КГБ всегда отказывал. Практически всю жизнь я занимался секретными делами. Меня нельзя назвать банкиром в полном смысле этого слова. Банкир — это всё-таки собственник, человек, зарабатывающий деньги, владея банком, рискующий своим капиталом. Другое дело, что за свою жизнь я неплохо освоил банковское дело и могу утверждать, что, для того чтобы претендовать на тот или иной большой пост, человек должен предварительно пройти снизу доверху большинство участков банковской работы. Попав на должность случайно, он просто не успевает овладеть всем объёмом нужной информации.

Родился я в 1932 году в Вологде. Мой отец был военным, служил на Украине, а мать поехала меня рожать к своим родным. В 1941 году нас эвакуировали в Сибирь, и школу я оканчивал в Иркутске. У меня были способности к языкам, литературе, истории и одновременно физике и математике. После очередной победы на олимпиаде по физике в 9-м классе мне зарезервировали место на соответствующем факультете областного университета. Готовы были принять без экзаменов, однако я принял решение ехать учиться в Москву.

После войны по договорам о репарациях шло много грузов из-за границы и специалисты по международным финансам оказались востребованы. Их готовили на факультете международных финансовых отношений Московского финансового института, куда поступил и я. На нашем курсе учились 30 человек — половина девчат; предполагалось, что они за время учебы выйдут замуж за однокурсников и у государства проблем с отправкой за рубеж молодых специалистов не будет (холостых туда не посылали). Образование мы получили хорошее: право, финансовое дело — в пределах университета, языки — по программе иняза. Глубокие и всесторонние знания потом оченьгодились в жизни.

Со мной учились Алексей Иванович Душатин, бывший в 60-х годах управляющим Бейрутского отделения Моснарбанка, профессор Валентин

**Арнольд Васильевич
Войлуков**

1955

Инспектор планово-экономического отдела Красноярской краевой конторы Госбанка СССР

1956–1959

Управляющий отделением Госбанка СССР в Игарке (Красноярский край)

1959–1973

Начальник отдела денежного обращения и кассовых операций Красноярской краевой конторы Госбанка СССР

1973–1975

Заместитель управляющего Красноярской краевой конторой Госбанка СССР

1976–1987

Заместитель начальника управления денежного обращения Госбанка СССР, советник по банковским вопросам в Афганистане и Вьетнаме

1987–1990

Начальник управления денежного обращения правления Госбанка СССР

1990–1991

Заместитель председателя правления Госбанка СССР

1992–2005

Первый заместитель председателя Центрального банка РФ

Маркович Усоскин, автор ряда трудов по банковскому делу, и другие известные теперь люди. Сейчас, впрочем, я тоже профессор и академик.

В 1954 году я, выпускник-четверокурсник, сдал госэкзамены, прошёл практику в Госбанке СССР и готовился писать диплом. Однако товарищ В. М. Молотов, тогда министр иностранных дел и одновременно первый заместитель председателя Совета министров СССР, подписал постановление о закрытии нашего факультета — «в связи с отсутствием необходимости в специалистах данного профиля». Дело в том, что в период разгара «холодной» войны объём международной торговли был невелик и наверху посчитали: надобности в новых выпускниках нет. Тем более похожий факультет существовал в Институте внешней торговли.

Мы попытались протестовать, отказались выходить на занятия. Но нам объяснили, что работы на Северном Урале и в Сибири много — все желающие могут там валить лес и строить дороги. В сентябре мы приступили к учёбе на кредитно-экономическом факультете, который я и окончил через год. После межфака слушать курс советских финансов, честно говоря, было скучно.

Кстати, через несколько лет факультет международных финансовых отношений восстановили.

А тем временем мне, окончившему институт с красным дипломом, предложили выбрать любое место распределения — от Бреста до Владивостока. Я попросил направить меня в Красноярск, там последнее время служил отец и жила семья. Тем более что в других городах предлагали спартанские условия существования, в частности, в Смоленске мне предстояло бы жить в женском общежитии.

Так я оказался в Красноярске, однако буквально через несколько месяцев мне предложили ехать в Игарку управляющим отделением. В этом портовом городе пришлось заниматься оформлением экспортных операций. До этого

1992–2005

Член совета директоров Центрального банка РФ

2005–2010

Экономический советник
Московского главного территориального управления Банка России

в период, когда происходила погрузка экспортируемого леса, специально вызывали бригаду из Внешторгбанка — двух-трёх человек, иногда четырёх. Ну а поскольку я окончил международный факультет, мне доверили выполнять работу самостоятельно. Требовалось оперативно, за час, всё проверить, подписать документы и отпра-

вить их в Лондон. И так по каждому загружаемому кораблю, в любое время суток. Тогда я получил хорошую практику.

Проработал в Игарке три с небольшим года, вернулся в контору в Красноярск, управляющий конторой Пиваев предложил мне стать начальником отдела денежного обращения и кассовых операций.

Как известно, в то время было два главных документа, имеющих силу закона, — кредитный и кассовый планы. Они утверждались на самом высоком уровне наравне с бюджетом страны. Невыполнение эмиссионного плана преследовалось в уголовном порядке, что и было записано в соответствующей инструкции. Работа мне нравилась, она была не механической, а экономической. В процессе подготовки предложений приходилось тщательно всё рассчитывать, анализировать. Утверждённые в планах показатели на край следовало распределять по отделениям. При этом приходилось отстаивать свои взгляды на совещаниях с не всегда квалифицированными руководителями. Так, однажды я стал доказывать одному из секретарей крайкома партии, что объём товарооборота, объём фонда заработной платы и другие показатели не позволяют сделать то, что ему хотелось. И получил ответ: «Ты тут нам лекций не читай, сами разберёмся!» Более того, партбосс дал указание достойно меня наказать за неуступчивость. Спас начальник промышленного отдела, бывший когда-то секретарём горкома в Игарке и знавший меня. Он замял дело.

В середине 60-х годов мы с надеждой восприняли объявление о реформах, названных «косыгинскими». А когда они не прошли, в стране возник застой, возникло ощущение, что лет десять оказались выброшенными. В те годы одним из основных экономических параметров развития государства был объём выпуска в обращение наличных денег. Нам спускалась некая величина и во что бы то ни стало следовало в неё уложиться. В результате в конце месяца мы переживали тихий ужас. Есть разрешённая величина эмиссии, будь любезен, выполняй. Система была жёсткая. Если считали, что увеличения массы наличных денег допускать нельзя, но их не хватало, то просто задерживали зарплату. Иногда это делали в массовом порядке. И при Сталине, и при Хрущёве, и при Брежневле. Существовали приоритетные точки: города с оборонными предприятиями, Красноярская ГЭС, Норильский горно-металлургический комбинат им. А. П. Завеняги-

Центральный аппарат

на, Енисейско-Маклаковский лесопромышленный комплекс и Лесосибирский деревообрабатывающий комбинат в Енисейске, некоторые другие комсомольские стройки, заводы цветных металлов. Им я деньги давал в обязательном порядке. А вот колхозам, совхозам, извините, нет. Считалось, что они сами себя могут прокормить. В итоге на селе денег не видели иногда неделями и даже месяцами.

Для увеличения притока средств от населения большое внимание уделялось увеличению производства товаров народного потребления. Самым важным из них была, конечно, водка. Однажды в 1976 году, когда уже работал в Москве, я предложил председателю Госбанка СССР М. Н. Свешникову поддержать производство в СССР

джинсов. Мы продумали, кто может произвести необходимую ткань, фурнитуру и готовность наладить их пошив. Однако Мефодий Наумович меня осадил: «Да что ты придумываешь! Кто их будет носить?!»

В 1973 году меня назначили заместителем управляющего краевой конторой Госбанка. Вскоре послали на годичные курсы повышения квалификации в Иркутск. Затем предложили поступить в аспирантуру. Начал сдавать экзамены, вызывают в Москву. Просидел восемь часов в приёмной председателя российской конторы М. С. Зотова. Оказалось, что меня выдвинули на работу в центральный аппарат. Михаил Семёнович, выслушав мой послужной список, задал последний вопрос: «У тебя квартира-то в Москве есть?» Я ответил: «Откуда? Я 20 лет в Красноярском крае работаю». «Так зачем ты приехал сюда?» — удивился Зотов и спустил собак на своего кадровика. Я вернулся в Красноярск. Кстати, такая картина повторялась дважды.

В октябре 1975 года в Москве были организованы курсы при заочном финансовом институте для заместителей областных контор. Я сделал доклад на тему «Баланс денежных доходов и расходов и доходов населения Советского Союза» (эту тему я выбрал для диссертации, но мне её запретили писать, так как Москва не дала разрешения на использование закрытых данных). Моё выступление понравилось члену правления Госбан-

Красноярск, 1962 г.

ка СССР, начальнику управления денежного обращения Елене Борисовне Большаковой, и она предложила мне стать её заместителем. Я объяснил, что из-за отсутствия московской прописки уже дважды не проходил отбор. Елена Борисовна пообещала вопрос решить, и я дал согласие. Уже в декабре 1975 года я должен был приступить к работе на новом месте. Выторговав себе несколько дней и отпраздновав Новый год с семьёй в Красноярске, 3 января 1976 года я вышел на работу в центральный аппарат Госбанка СССР. А уже в апреле получил квартиру и перевёз семью.

В управлении было несколько отделов: баланса денежных доходов и расходов населения, отдел баланса, плановый отдел и отдел исполнения плана. Последний курировал я.

Каждую пятидневку мы давали отчёт в Совет министров и ЦК КПСС о ходе выполнения кассового плана. Отмечали изменение продаж соли, мыла, хлеба и ещё нескольких продуктов.

Приходилось мне заниматься и подсчётом инфляции (она, кстати, в стране появилась давно). Во время войны, естественно, деньги обесценивались, хотя надо сказать, что уже в 1943 году благодаря жёсткому контролю удалось сделать бюджет бездефицитным. Потом в начале 60-х годов три года подряд принимались закрытые решения ЦК КПСС о том, что Госбанк в виде исключения должен выделить бюджету помощь в форме кредита. На один год брали деньги из системы Гострудсберкасс, вначале по несколько миллионов, затем десятков миллионов. Потом исключение сделали правилом, и в 80-х годах процесс вышел из-под контроля. Брать стали миллиардами. В балансе эту строчку о заимствовании денег у населения не публиковали, о ней знали всего несколько человек. Так что даже в совершенно секретном балансе Госбанка название этих расходов не упоминалось.

К истории денежных реформ

Реформа 1947 года была проведена, в первую очередь, ради скрытого повышения цен. Во время войны существовали коммерческие и пайковые цены. Они отличались между собой в 10 раз. Отмена карточек требовала упорядочения ценообразования в стране. Сначала реформу назначали на 1946 год, но тогда был сильный неурожай. Госплановские работники рассказывают, что, когда Сталину показали, какие запасы имеются в закромах родины, он распорядился реформу перенести и создать достаточное обеспечение её проведению. В результате создали не двойное, как предполагалось до этого, а тройное или четвертное обеспечение. Именно поэтому вскоре началось снижение цен — излишние запасы следовало реализовывать. И следует сказать, что война выстроила настолько эффективную мобилизационную экономику, что к началу 50-х годов уровень жизни населения резко повысился. Кстати,

большая заслуга в этом принадлежит председателю Совета министров СССР Г. М. Маленкову. В 1958 году Н. С. Хрущёв первое, что сделал, придя к власти, — резко сократил продажу алкогольной продукции¹. Это был сильный удар по бюджету, поэтому уже через полгода решение отменили.

Однако это было далеко не единственное ошибочное решение Никиты Сергеевича... Уже в 1958 году назрела необходимость проведения новой денежной реформы. Она готовилась не из-за того, что сложно стало нули считать, а чтобы опять же спрятать инфляцию. Когда я в 1959 году приехал в Красноярск, мне в кладовой показали запасы новых монет, подготовленных к обмену. После операции их тихо увезли и так и не ввели в обращение. В Амстердаме и Одессе на нумизматических рынках они стоят достаточно дорого.

К проведению денежной реформы 1961 года мы подготовились неплохо. Открыли сеть обменных пунктов, в них набрали сотрудников с предприятий. Был объявлен официальный срок обмена в три месяца, однако в течение месяца основная работа была закончена. И вот ко мне пришли два рабочих с Норильского комбината с просьбой не закрывать пункт, где они работают. Там они получали свой средний заработок, сидели в тепле, пили чай, иногда водочку. И после этого обратно лезть в шахту?! Я, признаюсь, сжалился над ними, не стал досрочно закрывать тот обменный пункт, хотя он практически уже не был нужен.

Забавный случай был и в Красноярске. В один из пунктов ежедневно приходили старичок с бабулей и обменивали небольшую сумму. Они не могли поверить, что ограничений в обмене нет, но так были напуганы предыдущей конфискационной реформой 1947 года, что подстраховывались.

Зарубежные путешествия

В 1978 году я участвовал в большом Всесоюзном совещании, проходившем на Неглинке. Я готовился к выступлению, когда ко мне подошёл секретарь зампреда по кадрам Госбанка СССР и пригласил к своему начальнику. На мои объяснения о выступлении было сказано: «Ты что, не понял?» Я всё понял и поднялся к Г. А. Трифонову. Вошёл в кабинет, где уже находилось человек семь: наш кадровик, госбанковский Штирлиц, секретарь парткома, куратор из ЦК и кто-то ещё.

Разговор длился минут сорок. Из него я понял, что «партия поручает, надо оказать помощь и оправдать доверие». Наконец, приказали до утра уговорить жену сопровождать меня. При этом секретарь парткома пошу-

¹ При нём были ограничены места распития и доступа к водке, а винно-водочная промышленность взяла курс на производство массовых ординарных вин. Вместо водки народу стали предлагать низкосортные плодово-ягодные «чернила». — *Прим. авт.-сост.*

тил: «Да, кстати, если придёшь с отрицательным ответом, партбилет захвати с собой, он тебе больше не понадобится!»

«Я всё понял, жена будет согласна, — ответил я, — только скажите, наконец, куда надо лететь!»

Григорий Андреевич рассмеялся: «А что, ещё разве не сказали? В Афганистан».

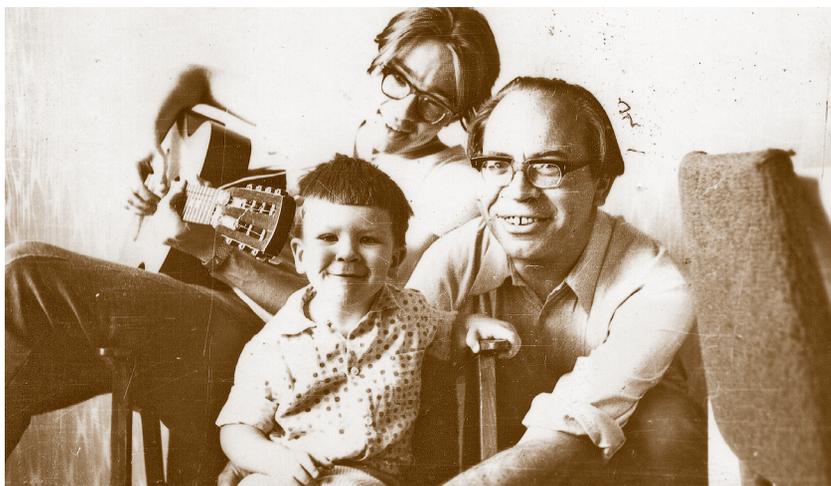
Интерес к стране был большой — наши геологи нашли в Афганистане огромные запасы меди, говорили, что они больше, чем в Чили.

К тому времени там произошла саурская (апрельская) революция 1978 года, к власти пришли поэты и военные, они в экономике не очень разбирались, поэтому обратились к правительству СССР за помощью. В июне 1978 года в составе первой группы советников я с семьёй, как представитель Госбанка, вылетел в Кабул (вместе со мной из Госбанка был направлен Володя Горюнов, впоследствии зампред ЦБ РФ). В делегацию входили 60–70 специалистов Минфина, министерств, примерно столько же было военных советников и работников КГБ.

По контракту я должен был работать там два года, но проработал, если быть точным, в общей сложности 403 дня. В стране тяжёлые условия, суровый климат. В горах сильная нехватка кислорода — до 20%, даже вода кипит при 82 градусах. Как говорил мне главврач посольской больницы, у всех, кто приезжает туда с равнинной России, нарушается работа сердечно-сосудистой системы. Плюс желудок и зубы. Действительно, зубов я там лишился, сосуды страдают до сих пор. А по контракту, как я уже говорил, с собой следовало брать и жену с маленьким ребенком. У жены здоровье с тех пор расстроено, а с сыном я возился много лет, пока он не пришёл в себя.

Тем временем нас закрепили за соответствующими министрами, надо было разобраться с экономикой страны, куда она движется. Для этого мне понадобилось полгода. Главным вопросом был следующий: проводить денежную реформу или нет? Доклад наш слушал Хафизулла Амин, он был довольно грамотный деятель, учился в Колумбийском университете в Нью-Йорке, осваивал экономику, Ленина неплохо знал; мы с ним спорили. Он меня стал расспрашивать о ленинском плане введения НЭПа, пришлось выкручиваться, ведь в Москве меня в высоких инстанциях инструктировали, чтобы о НЭПе не упоминал. Хрен знает почему, видимо, не хотели, чтобы революционный Афганистан вводил частную собственность.

С окончательным выводом, что кардинальную реформу в финансово-кредитной системе проводить не надо, Амин тогда согласился. После этого пошла работа по исправлению финансов, налаживанию учёта в банковской системе страны (дикой ещё и при свергнутом Дауде). Так что вопросов было много. Не хватало специалистов, приходилось их оперативно готовить. С учившимися в США было проще, в Индии — сложнее.

С сыновьями Алексеем и Василием перед Афганистаном, 1977 г.

Уехал я раньше положенного срока. Меня однажды крепко прихватило — отнялась правая рука, и я пришёл в посольскую поликлинику для консультации и месяц пролежал в стационаре. Врачи спрашивают: «Тебе что написать в истории болезни? Можем столько болячек вписать, что сразу на родину отправят». Я подумал: «Работу я основную выполнил, что мне здесь сидеть?» И в июле 1979 года вернулся домой.

Всё, что пытались привнести в экономику Афганистана, при талибах пошло насмарку.

Больше я доволен результатом командировки во Вьетнам в 1986 году. Следовало экономически объединить Север страны с присоединённым Югом. Дело в том, что в октябре 1985 года вьетнамцы отказались от услуг всех советских советников, и за полгода инфляция выросла до таких размеров, что парализовала производство. Премьер-министр правительства Фам Ван Донг приехал в Москву с просьбой срочно вернуть наших специалистов.

Я был руководителем финансово-банковской группы и пробыл во Вьетнаме 91 день. Там тоже тяжёлый климат. Плюс за всё время один выходной — 9 мая. Условия работы жёсткие: 10 дней мы в местном ЦК слушали отчёты всех вьетнамских министров с 8 утра до 8 вечера, после ужина и прогулки, с 10 вечера до 1 ночи, обсуждали полученную информацию. После этого дали первые предложения.

В ЦК указали помочь братьям построить НЭП, опять же без упоминания данного термина. Для этого следовало убедить ханойское правительство Севера пойти на существенные послабления в вопросе о введении частной собственности. Через две недели нам следовало определить,

что делать дальше. Затем поменяли половину правительства. Работа была трудная: подъём в полшестого утра, полтора часа на обед, в восемь вечера мы заканчивали работать с вьетнамцами и начиналась внутренняя разборка, в час ночи отбой. И так три месяца. В итоге все рекомендации на два ближайших года мы с вьетнамцами обсудили.

Принимал нашу работу прилетевший во Вьетнам заместитель председателя Госплана СССР. Помню, раскритиковав, он распорядился прибыть нам для подробного доклада к нему в резиденцию в час ночи. А следует отметить, что в Ханое действовал тогда комендантский час. Выполнив указание, в час ночи мы в сопровождении своей охраны были у него. Его недовольная охрана разбудила начальника, который вышел в халате и удивлённо спросил: «Какого хрена пришли? Делать вам нечего! Завтра утром доложите!»

Всё время, пока я был в Афганистане, Большакова моё место держала. Начальником управления меня сделали после Вьетнама в 1987 году. По совокупности за эти две командировки я получил орден Дружбы Народов.

Перестройка. «Павловский» обмен денег

В 1987–1988 годах с появлением новых коммерческих организаций, в первую очередь посреднических кооперативов, центров научно-технического творчества молодёжи (НТТМ), в наличном обороте Советского Союза происходят чудеса. Нельзя сказать, что это стало для нас сюрпризом, мы ведь предупреждали ЦК КПСС в своих записках, что непродуманные реформы могут привести к созданию структур, основная задача которых — превращение безналичных денег в наличные. Но...

При В. В. Деменцеве я стал начальником управления, при Н. В. Гаретовском — членом правления, при В. В. Геращенко, в 1990 году, меня назначили заместителем председателя правления Госбанка СССР.

Крупнейший специалист в области денежного обращения Войлуков был первым заместителем всех председателей Банка России (кроме Матюхина) <...> Кроме профессионализма его отличает огромная трудоспособность, а также дипломатичность, умение находиться «над схваткой», что позволяло ему срабатываться с самыми разными командами в руководстве Банка России.

В. С. Захаров.

Очерки банковской системы СССР. М.: Финансы и статистика, 2007.

Чтобы понять, как работали в это время в ЦК с бумагами, расскажу одну историю. Весной 1990 года меня попросили написать кусок о де-

нежном обращении в последний доклад Горбачёва на XXVIII партийном съезде. Велено было высказать всё, что я думаю по этому вопросу, без внутренней цензуры. Выделили комнату в здании ЦК, запретили выходить из неё в течение дня, вечером запирали бумаги в сейф. Для подготовки документа понадобилось три дня, получилось 15–16 страниц машинописного текста. Дней через пять меня вновь вызвали и сказали, что с моими материалами ознакомились в Секретариате ЦК и поручили сократить текст до семи страниц. После выполнения этого задания мне дали новое — оставить полторы страницы текста и в нём одну цифру. Пришлось и это делать. Вскоре звонит помощник Горбачёва, Н. Я. Петраков, и спрашивает, как понимать приведённую в тексте величину. Я не стал говорить по телефону о секретных делах, сказал, что зайду к нему утром. Однако этого не понадобилось, так как Николай Яковлевич успел доложить шефу своё понимание вопроса, увы, неправильное. Но делать было нечего, цифра стала гулять в горбачёвской трактовке.

Геращенко В. В. Министр финансов В. С. Павлов вызвал нас с А. В. Войлуковым за полгода до обмена к члену Политбюро ЦК КПСС, председателю Госплана Ю. Д. Маслюкову. На встрече Валентин Сергеевич сказал нам: «Ребята, сейчас очень много денег появилось в обращении. И у нас есть сведения, что много среди них фальшивых. Да и вообще средства всё больше концентрируются у людей из серой экономики. Недавно был задержан капитан дальнего плавания с пачками купюр в госзнаковских упаковках». Министр был уверен, что за рубежом находятся более 10 млрд рублей. На это Войлуков, отвечающий в Госбанке за денежно обращение заметил: «Чепуха всё это, выдумки КГБ! Хотя фальшивых денег стало действительно больше, в страну разрешили ввоз различного копировального оборудования, даже без регистрации, вот и пошли подделки! В глубинке, на рынке они даже проходят». <...>

Но нашу аргументацию не приняли — решили всё-таки произвести обмен 50- и 100-рублёвок. Сказали: чёрт с вами, давайте проведём обмен, проверим, кто из нас прав. Получился своего рода профессиональный спор...

Арнольд Васильевич сказал: «Мы сейчас печатаем новые купюры, как раз этого достоинства. Такого же вида, но более защищённые. На них будет не 7, а 9 защитных знаков. К Новому году мы сможем провести замену!»

Но великий экономист Маслюков (он ведь скорее инженер, хотя и весьма разумный) спрашивает: «А как быть с купюрой в 25 рублей?» Войлуков даже руками замахал: «Не-е-ет! Ни в коем случае её менять нельзя — это у нас самая распространённая банкнота!» Мы бы в этом случае просто захлебну-

Арнольд Васильевич Войлуков

лись при проведении обмена в жёсткие планируемые сроки. «Хотя и обмен больших купюр мало что даст!» — добавил он.

Кротов Н. И.

Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко, сына банкира Владимира Геращенко, рассказанные им самим, его друзьями и коллегами, внимательно выслушанные и записанные летописцем Николаем Кротовым. М.: Экономическая летопись, 2010.

В апреле или мае 1990 года меня вызвал к себе Геращенко. Виктор Владимирович сказал: «Меня вызывал в Минфин В. С. Павлов и предложил готовить обмен 100-, 50- и 25-рублёвых купюр». Я удивился: «Что они там все, одурели?!» Оказалось, что кураторы из КГБ доложили Горбачёву, что готовится крупная диверсия из-за рубежа с нелегальным ввозом денег, вывезенных за последнее время из СССР.

Делать нечего, мы с Геращенко написали совместную записку, адресованную Н. И. Рыжкову, поехали с ней к Павлову. Он с нами согласился, записку отправили. Однако Николай Иванович затих, и так продолжалось до октября. Реформа, кстати, первоначально планировалась на ноябрь 1990 года. Мы уже печатали 50- и 100-рублёвки и нам удалось убедить В. С. Павлова и заместителя председателя Совета министров СССР Ю. Д. Маслюкова, что 25-рублёвые купюры составляют основной объём денежной массы страны и их обмен слишком хлопотное дело — в экономике коллапс наступит.

Было так: сперва я переговорил с Геращенко, а уж он настоятельно посоветовал мне привлечь Арнольда Васильевича Войлукова. Действительно одного из лучших наших специалистов по денежному обращению. Главное же, очень крепкого практика, прекрасно знающего наличный оборот. Вот втроём, запершись в кабинете министра финансов, мы и решали весьма сложную задачу, требовавшую соответствующих математических расчётов: определяли общую потребность в купюрах и купюрный состав новых денег. Эта задача усложнялась тем, что одновременно надо было обеспечивать текущее денежное обращение, а потому приходилось учитывать режимы загрузки фабрик по производству старых дензнаков. Но Войлуков, руководя соответствующей службой в Госбанке, блестяще с этими расчётами справился.

Павлов В. Упущен ли шанс?

Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА, 1995.

Всё готовилось в режиме строгой секретности. Но как-то поздно ночью, часов в 12, возвращаюсь домой, вдруг звонок в машину: «С вами будет гово-

Центральный аппарат

рить товарищ Крючков». Соединяют. «Слушай, Арнольд, а что если нам поменять в этих указаниях то-то и то-то?» — спрашивает тогдашний глава КГБ. Я отвечаю: «Я ничего обсуждать не буду, у меня телефон не защищён». «А что же ты едешь с незащищённым телефоном?» — удивляется Крючков и продолжает говорить. Я ему: «Прекратите, я сейчас вернусь на Лубянку или Неглинную, и продолжим разговор».

Он же, Войлуков, сидя в моём кабинете, от руки написал докладную записку на имя Рыжкова, — разумеется, за моей подписью, — о том, что проведение денежной реформы необходимо ускорить. Докладная была написана в единственном экземпляре, на пишущей машинке не перепечатывалась, и в таком рукописном виде я передал её лично Председателю Совета министров. Это произошло ещё в мае 1990 года. И хотя Рыжков никак не возразил на мои устные разъяснения, всё же непомерно затягивал решение вопроса. Я дважды напоминал Николаю Ивановичу о неотложности дела, однако добиться от него вразумительного ответа так и не смог. Тогда Войлуков — снова в моём кабинете — написал новую докладную записку, на сей раз уже на имя Горбачева.

Павлов В. Упущен ли шанс?
Финансовый ключ к рынку. М.: ТЕРРА, 1995.

Я взялся писать записку Горбачёву, в ней были вставки, исправления. Михаил Сергеевич получил её от Павлова и распорядился перепечатать. Валентин Сергеевич запротестовал: «Как же можно секретарше такую информацию передавать?!»

Вскоре произошла утечка информации. Надзирающий прокурор Гознака на Пермской фабрике увидел новые купюры и разболтал секрет, появились заметки в печати, началась паника. Я позвонил Павлову и предложил ложиться на дно и отложить операцию на 7 января. Так и сделали, дав соответствующее опровержение. Перед назначенным сроком Горбачёв заявил, что он занят, и просил перенести обмен ещё на неделю.

Слухи о возможности проведения в СССР денежной реформы активно обсуждаются уже несколько месяцев. 10 января на заседании Верховного Совета министр финансов СССР Валентин Павлов заявил, что слухи эти не соответствуют действительности и никакой подготовки к реформе в стране не ведётся.

Валентин Павлов сказал, что денежной реформы не будет. Ну-ну // Власть. 1991. № 2. 10 янв.

Накануне дня предполагаемой публикации о реформе я встречался с начальником отдела бухгалтерского учёта и контроля эмиссионных операций В. Е. Кондратенко и её заместителем Н. А. Ерёминой и вручил им рукописное послание с просьбой проверить правильность указанных мною проводок. Узнав об очередном переносе, дал им новое указание: «Валентина Евгеньевна, забудьте на неделю всё, что я вам говорил».

Больше никто об обмене не знал. Прямо перед его проведением Виктор Владимирович предложил послать в наиболее важные регионы (Белоруссию, Украину, среднеазиатские республики и др.) зампредов правления Госбанка для контроля за проведением мероприятия. Следовало придумать приемлемое объяснение для одновременной посылки в командировки большого числа начальников. Объяснили всё какой-то специальной проверкой, то ли проведения расчётов, то ли по кредитной практике. 22 января, во вторник, собрали всех зампредов и объявили, что вылетать им следует в тот же день. И вот в среду мне звонит И. В. Левчук и пеняет мне: «Арнольд, ты что делаешь? У меня в сейфе деньги лежат!» За ним из Таджикистана звонит Ю. А. Хомацкий, жалуется: «У меня заначка от жены в сейфе лежит, что, не мог сказать?»

Геращенко В. В. О скрытности операции говорит и такой факт: об обмене денег не знал даже первый заместитель председателя правления Госбанка В. Н. Куликов. Во вторник утром он обратился к нам с Войлуковым возмущённо: «Ну и бл...и вы! Я получил ордер на “Волгу”. Только снял деньги со счёта! И куда я сейчас с ними пойду?!» Надо сказать, что речь его была ещё более эмоциональная. Для таких «обманутых» коллег нам пришлось даже открыть специальную кассу, что, кстати, никак не противоречило общим правилам обмена денег.

Кротов Н. И.

Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко... М.: Экономическая летопись, 2010.

Не сказал я ничего и своей жене. Единственное, что позволил себе сделать, посоветовал ей накануне обмена при покупке какой-то вещи использовать крупные купюры.

Накануне обмена, часов в 8 вечера, Рыжков собрал своих замов, доклад делал Геращенко, меня оставили в приёмной ждать. Помню, бежит опаздывающий С. А. Ситарян, спрашивает, зачем собрали, я ответил: «Скоро сам узнаешь!» Вышел после совещания Степан Арамаисович, дуется: «Не мог намекнуть, сберкассы уже закрылись».

22 января 1991 года указом президента СССР М. С. Горбачева обращение 50- и 100-рублёвых купюр образца 1961 года прекратилось. Реформа началась.

Утром я собрал свой штат, проинструктировал, дал текст, и они двое суток отвечали на вопросы наших региональных контор и отделений. Всё это время я тоже не выходил из кабинета, разъяснял, как выходить из непредусмотренных ситуаций. Вспоминаю, что удалось поспать тогда только на трети сутки!

В день объявления обмена, часов в 11 вечера, мне позвонил офицер охраны и сказал, что со мной хочет поговорить какой-то иностранец. Я вышел в вестибюль и спросил, чем могу помочь. «У меня с собой два кейса с деньгами — один из них достанется вам, если вы обменяете купюры из другого», — получил я ответ. «Майор, — обратился я к охране, — гони его». Дипломатическая машина уехала с полными кейсами.

До сих пор уверен, что тот обмен был абсолютно не нужен. Не верил в готовящиеся денежную интервенцию и подрыв экономической безопасности страны. Я спорил с аналитиками КГБ, говорил, что такого не может быть. Помню, встретились с их генералом вечером 21 января, и я сказал ему: «Слушай, генерал, ваше ведомство ерунду написало!» И предложил при свидетеле, помощнике Павлова, вместе написать величину денежной массы, которая не будет предъявлена для обмена. Моё число было 5–6 млрд (в КГБ называли сумму 22–24 млрд). При этом добавил: «Давай так: если я ошибусь, то уйду с работы, если ты — ты пойдёшь в отставку». Не вернулось, по нашим расчётам, 6 млрд. Половина из них это деньги теневого сектора. За границей могло остаться ещё 1 млрд, ну, полтора.

Справедливости ради надо отметить, что идею обмена денег по месту работы под контролем общественности придумал отнюдь не Валентин Сергеевич. Её выдвинул ещё в начале 1990 года экономист-либерал Гавриил Попов. <...> Однако спустя год «родитель» потребительской паники Попов играл уже в «российской» политической команде.

А та не упускала случая обвинить Центр в антинародной деятельности, даже если он действовал в идейном русле лидеров «нардепов».

Выигрыш государства от обмена сразу составил 10 млрд рублей. Но под давлением «народного гнева», подогреваемого Белым домом, сроки обмена дважды продлевались. В результате выигрыш сократился до 4 млрд, что при объёме наличной денежной массы в 130 млрд — слезы.

Конкретно же проводить обмен, естественно, пришлось команде Геращенко, на которую потом и списали все социальные издержки обмена, придав им ещё и политическую, антироссийскую окраску.

Никита Кириченко.
Команда Геращенко // Новое время. 3.11.2002.

Переходный период

22 ноября 1991 года Верховный Совет РСФСР принял постановление № 1917-1 «О финансово-кредитном обеспечении экономической реформы и реорганизации банковской системы РСФСР». В нём Центральный банк РСФСР признавался единственным на территории республики органом государственного денежно-кредитного и валютного регулирования экономики. Ему поручалось до 1 января 1992 года принять в своё полное хозяйственное ведение и управление материально-техническую базу и иные ресурсы Госбанка СССР, сеть его учреждений, предприятий и организаций, расположенных на территории РСФСР. Ликвидационную комиссию возглавил зампред ЦБ РСФСР В. П. Рассказов.

Геращенко В. В.: Бумагу с сообщением о ликвидации Госбанка нам Рассказов принёс 20 декабря 1991 года, я ему ещё сказал: «Хороший вы мне подарок ко дню рождения сделали!» По этой бумаге следовало начать ликвидацию и всё передать Центробанку России. Но, самое главное, когда они пришли, чтобы забрать печать и другие атрибуты «власти», я их предупредил: «Штат будет сидеть два месяца, как положено по закону. Вы выплатите им за это время зарплату! Но для того чтобы сделать баланс Центрального банка России или национальных банков за 1991 год (заключительные обороты бывают в середине марта), вам 20–30 человек надо оставить в банке. Кого, мы вам подскажем. Причём следует оставить одного члена правления, необязательно председателя, и бухгалтера. Чтобы они подписали разделительный баланс за 1991 год, иначе вам будет жопа!»

Таким образом, весь департамент А. В. Войлукова был оставлен в банке. Матюхин человек не глупый — он понимал, что всё что угодно может произойти, лучше подстраховаться.

23 декабря я подал в Верховный Совет СССР заявление об отставке, которое было удовлетворено 26 декабря Советом республик. Я тогда же собрал своих заместителей в комнате отдыха, расположенной рядом с моим кабинетом, и в неформальной обстановке попрощался с ними, после этого ушёл в очередной отпуск, которым не смог воспользоваться весь суматошный 1991 год. Завершать дела Госбанка пришлось А. В. Войлукову.

Кротов Н. И.

Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко... М.: Экономическая летопись, 2010.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК СССР
ПРИКАЗ
г. Москва

Центральный аппарат

26 декабря 1991 г. № 53

*Выбываю в очередной отпуск за 1991 год с 30 декабря т. г.,
руководство Госбанком СССР возлагаю на заместителя Председателя
Правления Госбанка СССР т. Войлукова Арнольда Васильевича.*

Председатель государственного банка СССР В. В. Геращенко

С 26 декабря мне действительно пришлось полуподпольно исполнять его обязанности фактически до марта 1992 года. Всё это время я давал разрешения новым государствам на выпуск денег в обращение. Мне рассказывали, как однажды Г. Г. Матюхин спрашивает, почему не выделяются деньги таким-то областям, а ему отвечают: «Да это Войлуков не разрешает!» Он, видимо, был сильно удивлён живучестью Госбанка.

Два месяца я занимался увольнением людей, передачей дел, материальных ценностей, готовил сводные отчёты.

Разделительный баланс у меня делало несколько человек. Они же писали инструкции, как открыть соответствующие счета и вести учёт в республиках. Работа была закончена 26 февраля. После этого мне принесли уведомление об увольнении с 10 марта.

Я мог остаться работать в ЦБ РФ, мне «щедро» предложили должность заместителя начальника управления.

К тому моменту Геращенко числился в фонде «Реформа», он меня пригласил к себе, я был не против. А 17 июля 1992 года Виктора Владимировича решением Президиума Верховного Совета назначили исполняющим обязанности председателя Банка России. Это была пятница, а в понедельник он назначил меня первым заместителем.

Первое, с чем мне пришлось столкнуться, — это сильная нехватка наличных денег. Гознаку банально давали неправильный, слишком маленький заказ. В результате многие регионы буквально задохнулись от недостатка наличности.

Геращенко В. В. Просчёты допустил не только Центральный банк, но и прежде всего правительство. Встав на путь либерализации цен и увеличения денежных выплат, оно должно было предвидеть, что рост цен номинальных расходов потребует и соответствующего увеличения наличной денежной массы. Точных расчётов сделано не было (если вообще кто-то что-то подсчитывал), и страна оказалась ввергнута в совершенно ненормальный для цивилизованного общества кризис наличности.

Кротов Н. И.

Жизнь и удивительные приключения банкира Виктора Геращенко... М.: Экономическая летопись, 2010.

В первую очередь я пригласил к себе руководство Гознака и сказал: «Переходите на трёхсменную работу, без выходных дней. Премии сотрудникам давать будем мы, Центральный банк». Мы уже в августе удвоили наличную денежную массу. К сентябрю положение было практически выправлено. Одновременно правильно распределили деньги по регионам, наладили развозку денег.

Считаю, в этом есть моя заслуга и всего департамента эмиссионно-кассовых операций Центрального банка.

Сумели мы тогда и перевооружить весь процесс кассовой работы. В 1994 году я впервые побывал в Мюнхене на фирме «Гизике унд Девриент». Когда я им назвал количество необходимых нам современных электронных счётных машин для купюр и монет, они немного ошалели. Только больших машин я заказал 40 штук, не говоря уже о малых для наших РКЦ. На праздновании 150-летия (компания основана в 1852 году) партнёры признались, что наш заказ их тогда спас, — фирма была на грани краха.

«Чеченские» авизо

В банке кроме денежного обращения я отвечал и за безопасность. Поэтому проблемой так называемых «чеченских» фальшивых авизо мне пришлось заниматься в полной мере. Вначале мы каждое такое авизо передавали в следственные органы, потом они пошли таким потоком, что мы только успевали записывать данные о них. И передавали дела в милицию целыми списками.

В декабре 1992 года я пригласил к себе директора ФАПСИ генерала А. В. Старовойтова. К тому времени мы нашли способ защиты расчётов, но фапсишники никак не давали заключения на его внедрение, просили год или, в крайнем случае, два для анализа представленного решения. Я не выдержал и заявил: «Заносим в протокол, что ФАПСИ отказывается делать заключение и мы запускаем работу без их разрешения. Фальшивки идут ежедневно, скоро мы страну посадим в долговую яму!» В результате дело сдвинулось с мёртвой точки. Мы ссылались на то, что статья 4 раздела 1 Закона «О сертификации продукции и услуг» определяла главенство Госстандарта в национальной системе сертификации над остальными структурами, обладающими правом на выдачу сертификатов.

Более того, мы провели несколько совещаний в правительстве и Верховном Совете России. На них, помимо руководства ФАПСИ, присутствовали первый вице-премьер России О. Н. Сосковец и замминистра безопасности России А. П. Быков. Для окончательного разрешения спора арбитром тогда была назначена Гостехкомиссия России, которая, проанализировав претензии, высказанные ФАПСИ, пришла к выводу, что Госстандарт Рос-

Центральный аппарат

сии имеет полное право сертификации. Так, мы без ФАПСИ и обошлись. Во второй половине 1993 года проблема фальшивых авизо была решена.

19 октября 1993 года вышел Указ Президента Российской Федерации № 1662 «Об улучшении расчётов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение». Создавали рабочую группу во главе с заместителем председателя Совета министров Правительства Российской Федерации Б. Г. Фёдоровым. Я вошёл в эту группу вместе с заместителем министра экономики С. М. Игнатьевым.

В качестве одного из условий объединения финансовых систем бывших советских республик им (Войлуковым) будет предъявлено выполнение стандарта электронной цифровой подписи, сертифицированной организацией конфиденциальной связи ФАПСИ. Её стандарт введён в действие на прошлой неделе приказом Арнольда Войлукова. В соответствии с этим документом любым государственным и коммерческим структурам предоставляется возможность использовать в расчётах сертифицированные ФАПСИ программно-технические комплексы, которые могут применяться при осуществлении электронных платежей.

Роганов Олег.
Кулуары ЦБ // Коммерсантъ. 29.09.1993.

А вот наказать практически никого не удалось. Из примерно 10 тысяч дел только сотни дошли до судов; а обвинительных приговоров оказалось единицы.

В 1992 году было заведено 328 уголовных дел, ущерб по рассматриваемым эпизодам составил свыше 94 млрд рублей; в 1993 году — 469 дел (ущерб 148 млрд рублей); в 1994 году — 120 дел (ущерб 175 млрд рублей). Только Следственный комитет МВД РФ в 1992–1994 годах расследовал 11 уголовных дел, по которым проходило 2393 фальшивых авизо на сумму свыше 113 млрд рублей. В обналичивании похищенных сумм участвовали 892 банка и 1547 предприятий в 68 регионах России.

По данным МВД, за 1992–1994 годы из девяти чеченских банков поступило 485 фальшивых авизо на сумму 1 трлн рублей. Было возбуждено 250 уголовных дел по факту использования 2,5 тыс. фальшивых авизо на сумму более 270 млрд рублей.

В пресс-релизе Главного управления Центрального банка России по Москве от 13 сентября 1995 года говорилось, что «с декабря 1992 года по сентябрь 1995 года в московских РКЦ было выявлено около 2900 фальшивых авизо на общую сумму более 800 млрд рублей». — *Прим. авт.-сост.*

Геращенко В. В.: Для расследования была создана целая следственная бригада. Возглавлял её высокий чин МВД, ему были приданы сотрудники КГБ. Неоднократно бригада собиралась в ЦБ, при мне, к сожалению, реального результата добиться не удалось...

Крепкая дружба — точный счёт

Ещё в феврале 1992 года я предлагал Гайдару, чтобы легче было выстраивать межгосударственные отношения с бывшими республиками СССР, оставить хотя бы на полгода небольшую группу специалистов, которые знают, что такое эмиссия. Но он мне ответил: «Ничего не получается, никого уговорить не удалось! Не сможем мы сохранить единую рублёвую зону». Действительно, все соседи печатали собственные деньги.

Для меня уже тогда стало ясно, что все попытки создать некий единый рубль — детские занятия.

В первой половине 1992 года Россия, казалось бы, поставила барьер на пути неконтролируемого передвижения безналичных денег из других республик, были подписаны соответствующие соглашения. Договорились, что наша страна, для того чтобы расчёты не приостанавливали товарные потоки, пока ведутся переговоры об условиях межгосударственных кредитов, в случае необходимости будет предоставлять другим республикам, так называемые «технические» кредиты. Однако соглашения не выполнялись, переговоры практически не велись.

Войлуков не назвал также общую сумму таких кредитов, но известно, что большая их часть приходится на Украину. Технический кредит Украине на практике позволяет ей приравнять свой купон к рублю, который, как известно, хоть и слабеет, но стоит значительно дороже купона. Получается, что ЦБР доплачивает украинским должникам по 30–40 копеек к купону.

Бергер Михаил.

Руководство Центрального банка России: Мы не покушались на прочность рубля // Известия. 25.09.1992.

А тем временем Ельцину из соседних республик шли телеграммы: «У нас пенсионеры сидят без пенсий, голодают». Российский президент в виде исключения давал в страны СНГ очередную партию наличных рублей, которые тут же оказывались в России, на них на Урале и в Сибири приобреталась российская продукция и увозилась к себе назад, в свою республику.

Центральный банк взял ситуацию под контроль. В конце сентября расчёты с государствами Содружества были приостановлены до погашения ими за-

Центральный аппарат

долженности путем экспорта продукции в Россию. Однако данная мера не решает проблемы с многочисленными «печатными станками». <...> Государства, которые хотят остаться в рублёвой зоне, должны подписать данные соглашения — такова позиция первого заместителя председателя Банка России Арнольда Войлукова.

Воробьёв Сергей.

Банк России, возможно, поменяет название // Коммерсантъ, 8.10.1992.

Тем временем к концу 1992 года государства Прибалтики и Украина официально отказались от рубля, Белоруссия стремилась ввести свою котировку рубля, в Азербайджане часть обращений уже обслуживалась манатом, но для кредитных расчётов в основном продолжал использоваться рубль. Другие страны СНГ не делали официальных заявлений относительно рублёвой зоны, рассчитывая, как им выгоднее поступить.

В мае 1993 года мы с Геращенко поехали к Черномырдину и заявили ему, что через месяц-другой будет катастрофа. Дело в том, что национальные банки новых республик до сих пор получали наличность практически бесплатно: под расписку и без списания средств с корсчетов. Инфляционные деньги перетекали в Россию, а республики к началу проведения реформы требовали ещё 2 трлн рублей.

ЦБ 6 июля 1993 года объявил о постепенном изъятии из обращения купюр образца 1961–1991 годов как денежных знаков несуществующего государства — СССР. Мы обменяли старые и ввели в оборот новые российские купюры.

Как я уже говорил, при обмене денег в 1961 году было установлено, что старые и новые дензнаки будут иметь одновременное хождение три месяца. Но население тогда сдало старые деньги всего за три с половиной недели. Поэтому в этот раз мы решили, что справимся за две недели.

Довольно опытный в проведении операций по изъятию денег, шеф Центробанка решил не рисковать и поручил завизировать телеграмму об изъятии денежных купюр своему первому зампреду Арнольду Войлукову. С понедельника г-н Войлуков находится на больничном с официальным диагнозом «сердечный приступ». Правда, пошатнувшееся здоровье зампреда не удержало его от присутствия в понедельник (26 июля) на рабочем месте.

Президент России, согласившись с главной ориентацией ЦБ — ограничение доступа на российский рынок рублей из государств СНГ — уже в понедельник подписал указ, существенно смягчающий действие телеграммы. С другой стороны, спикер парламента пообещал освободить от занимаемых

должностей виновных в проведении реформы в том случае, если она не будет полностью отменена. Понимая всю шаткость своего положения, Виктор Геращенко поспешил занять сторону президента. Вчера он подписал телеграмму пояснительного характера, адресованную коммерческим банкам и РКЦ, в которой полностью поддержал указ Бориса Ельцина.

Роганов Олег.
Кулуары ЦБ // Коммерсантъ 28.07.1993.

Президент действительно оперативно «позаботился» о населении и своим указом от 26 июля увеличил сумму обмена с 35 тыс. до 100 тыс. руб., продлив его срок до конца августа и разрешив на это время хождение старых купюр номиналом 1, 3, 5 и 10 рублей.

Критиковали нас тогда жёстко. Мне даже пришлось публично заявить, что в случае принятия президиумом Верховного Совета решения о прекращении обмена Центральный банк ему не подчинится, так как такое решение превысит полномочия руководства парламента.

Рассказы о том, что для кого-то обмен советских денег в 1993 году стал неожиданностью, враньё. Мы с Геращенко ещё осенью 1992 года, после провалившихся переговоров в Бишкеке с коллегами из республик бывшего СССР, послали письма президенту, председателю правительства, министрам финансов и экономики, председателю Верховного Совета РФ Р. И. Хасбулатову о том, что с денежным обращением ненормальная ситуация складывается. Все республики отделились, готовят свои денежные знаки, но продолжают бесконтрольно использовать российский рубль.

Обмену мешала масса обстоятельств. В частности, в обменные пункты принесли большое количество фальшивых 5-тысячных банкнот выпуска 1992 года. Так, например, в Москве количество фальшивых денег этого достоинства доходило до 20 %.

Эстонцы пытались обменять средства из резервного фонда Центрального банка, которые они не имели права использовать. В этих фондах во всех республиках хранилась примерно четырёхмесячная потребность в наличности. Когда им это не удалось, они старые деньги продали Чечне. Мы даже судиться хотели.

В результате, по нашим расчётам, мы должны были принять от россиян 1 трлн рублей, может быть, чуть больше, сдано же было 2 трлн. Евгений Ясин (в середине 90-х — министр экономики): «В августе 1993-го благодаря Геращенко произошло разделение денежной системы стран, входивших в СССР. Буквально за 2–3 дня из оборота изъяли советские деньги

и появились российские рубли. Это работало на стабильность России, но на такой шаг надо было решиться».

Елена Скворцова.
Последний подвиг Геракла // Собеседник. 23.05.2007.

После окончания обмена мы заявили, что готовы предоставить бывшим республикам кассовое пополнение в новых рублях. Но сделаем это лишь в том случае, если национальные банки согласятся на существование единого эмиссионного центра — ЦБ России. И прекратится практика, при которой республики сами определяли размер необходимой им безналичной эмиссии. В то время желание остаться в рублёвой зоне выражали ещё четыре республики — Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и Армения.

В сентябре 1993 года при ЦБ была образована рабочая комиссия, которая пыталась объединить денежные системы России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Армении. Как мы теперь знаем — не удалось.

Собранных купюр старого образца получилось 1523 вагона (по 60 тонн каждый). Мы должны были их пересчитать. Деньги оставались деньгами, хотя и не принимались уже к платежу. Банк России арендовал два цеха в Государственном космическом научно-производственном центре им. М.В.Хруничева. В одном организовали пересчёт, в другом — хранилище. Деньги разместились также в двух бомбоубежищах комбината.

По плану рассчитали, что управимся за шесть лет. Нам потребовалось семь. В 2001 году работу завершили.

Вообще, деньги уничтожаются по мере их изнашивания. Во время пересчёта купюр машина определяет подлинность банкноты. Годные откладываются в один карман, сомнительные — в другой, для эксперта, ну а ветхие — в третий, при этом номера банкнот фиксируются. Лишь после этого они разрезаются на мелкие ленточки, которые прогоняются через вакуумные трубы в соседнее помещение, где их прессуют до получения брикета. Дальше дорога на свалку или на завод. Из денежных отходов делают твёрдый картон не первого сорта.

Скорость утилизации — несколько десятков банкнот в секунду. Ежегодно изымается из обращения и уничтожается примерно 2–3 млрд листов (так на профессиональном жаргоне называются денежные купюры). Их заменяют на такое же количество новых.

Обычно на подготовку банкнот требуется около двух лет, новые листы в 1993 году подготовили за несколько месяцев. Это, конечно, повлияло на их качество — они оказались недостаточно защищёнными. Тогда же к нам поступила информация о подготовке крупной промышленной партии подделок образца 1993 года. Я с коллегами вылетел в Германию, где, по нашим

сведениям, печаталась для них бумага. Нам обещали, что, когда бумага будет пересекать границу, её арестуют. Но коллеги не смогли выполнить обещание, и пришлось потом долго вылавливать ту партию фальшивок. Но нам повезло, «мастера» ошиблись и напечатали «Банк Росси», пропустив последнюю букву в слове «России». Потом, правда, исправились. Пришлось банку срочно изменять вид банкноты. На ней сбоку появилась надпись: «Выпуск 1994 года». Одновременно стали готовить к выпуску новую, более защищённую серию. А в 1995 году купюры 1993 года стали изыматься.

Деноминация. Жизнь и насильственная смерть денежных купюр

К началу января 1995 года денежная масса превысила 37 трлн рублей. Цена на некоторые товары и услуги выросла в 5–10 тысяч раз. Проезд в московском метро, оценивавшийся когда-то в пятак, стоил уже 400 рублей, то есть увеличился в 8 тысяч раз.

В марте 1995 года были выпущены в обращение новые банкноты достоинством 100 тыс. рублей. Наши специалисты провели расчёты и пришли к выводу, что самая крупная, 50-тысячная, купюра того времени была эквивалентна 10 рублям в ценах 1987–1988 годов, а ведь тогда самой крупной была банкнота достоинством 100 рублей¹.

К началу 1997 года купюра в 100 тыс. рублей уже занимала во всём объёме наличных денег примерно 60%. 17 марта 1997 года в обращение была введена новая банкнота достоинством 500 тыс. рублей. В стране множились число миллионеров, но радостно от этого не было никому².

Герасимов В. В.: Известно ли вам, зачем Банк России приступил к выпуску 500-тысячных банкнот? Банк России пошёл на эту меру, чтобы предотвратить дорожно-транспортные происшествия. Заметьте, появление полумиллионной купюры совпало с введением миллионных штрафов. Так вот, если постовые начнут считать, а сбившись, пересчитывать мелкие деньги, на дорогах наступит хаос.

Требовалось что-то делать. По прогнозам правительства мы должны были к 1995 году практически полностью остановить инфляцию. После чего планировали провести деноминацию, сократив номиналы купюр в 1000 раз. Но экономика, к сожалению, пошла не в указанном ей направлении, и деноминацию пришлось отложить до лучших времён.

¹ Средняя зарплата в Центробанке в январе 1995 года составляла около 420 тыс. рублей. — Прим. авт.-сост.

² Средняя заработная плата в России в марте 1997 года достигла 1150 тыс. рублей. — Прим. авт.-сост.

С. С. К. Дубининым и О. В. Яшиным, 1996 г.

4 августа 1997 года вышел Указ Президента РФ № 822 «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен». Новые банкноты и монеты поступили в обращение 1 января 1998 года.

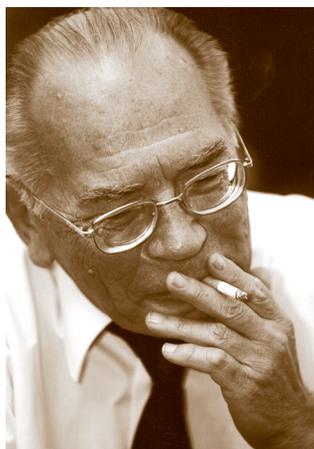
Готовились к деноминации тщательно. Летали изучать опыт во Францию, где провели деноминацию за три года до нашей, сократили два нуля, а после сокрушались, что не три. По примеру мексиканцев после деноминации ценники в российских магазинах давались с двумя показателями — старой и новой ценой, чтобы все видели, что стоимость товара не изменилась.

Решение об обмене денег было принято заранее, за полгода. Но произошёл казус: Ельцину подсунили бумагу, в которой значился срок окончания обмена — 2001 год. Дело в том, что в Законе о Центральном банке было записано, что деньги должны обмениваться в течение 5 лет. Пришлось принимать дополнительный указ президента.

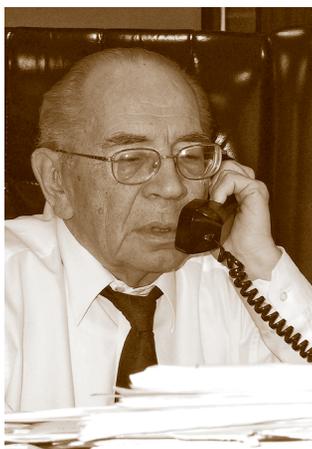
В результате всё прошло без эксцессов. Хотя население в декабре 1997 года, имея старый отрицательный опыт, пошвыряло немного деньгами. Одновременно, как всегда бывает в таких случаях, выросло количество фальшивок. Причём в такое время подделывают и старые купюры, и новые, которых ещё никто не видел. Так происходит во всех странах. В Европе в своё время даже тысячные евро появлялись, хотя самый большой номинал, как известно, 500 евро.

Вопросами утверждения образцов новых купюр я занимаюсь с 1990 года, со времени, когда стал зампредела правления Госбанка. Центральный банк — эмиссионный банк, поэтому занимается этим постоянно. Банкиры и производители денег во всём мире, а также люди из Интерпола советуют менять деньги каждые 5 лет, так как при современной технике фальшиво-

Арнольд Васильевич Войлуков

2000 г.

Подписано заявление об уходе на пенсию, 9 февраля 2005 г.

Вороново, 2008 г.

монетчики наступают нам на пятки. (Однажды на профессиональном собрании кто-то мечтательно сказал, что хорошо бы это делать ежегодно, но эту рекомендацию мои коллеги восприняли, как шутку.) Мы не дремлем, в Банке России есть отличная лаборатория, где высококласные специалисты постоянно ищут новые методы защиты денежных знаков от подделок. Поэтому всегда на всякий случай готова очередная серия денежных купюр. Причём в портфеле, как правило, несколько вариантов.

Сигнал для нас, что пора залезать в портфель, — это когда фальшивок становится 2–3% от общего объёма купюр. При этом все страны относятся к смене картинок по-разному. Так, Сингапур меняет их чуть ли не каждый год, а Европейский центральный банк — консерватор.

Выпуск новых серий денег, конечно, не дешёвое удовольствие, но Банк России предпочитает делать это за счёт своих доходов, без участия бюджета государства, лишь бы уменьшить количество подделок. Однажды, ещё в 90-е годы, на пересчёт из одного коммерческого банка поступил корешок денег в сто купюр, в котором было 56 фальшивых. Тогда сам банк, конечно, накосычил, но факт показательный. Денежное обращение следует держать в чистоте.

В нашей «городской» серии, как я её называю, мы хотели изобразить историю развития России: Новгород, Москва, Петербург — последовательно были центрами нашей страны; Архангельск олицетворяет выход на Север; Красноярск — движение на Восток, а не место моего банковского формирования, как некоторые думают. Войско Ермака, двигаясь на Восток, дошло до Енисея и несколько лет стояло там, где теперь расположен Красноярск. На купюре мы и поместили, в частности, ту гору, на которой находилась башня острога землепроходцев. Потом, в 1995 году, появились

Венчание, 2006 год.

Сахалин и Владивосток (помните купюру в 1000 рублей, превратившуюся после деноминации в 1 рубль?).

Ярославль на тысячную купюру мы поместили в честь 1000-летия города. К тому же оттуда на освобождение Москвы от польских оккупантов отправились Минин и Пожарский. Ещё на купюре изображена единственная в мире церковь с 15 куполами.

В 1998 году, когда я летал на Камчатку, где на одном из островов находился бюст Беринга, его изображение мы хотели разместить на новых купюрах, отражающих завершающую точку движения России на Восток (в шутку некоторые предлагали сделать купюру с Аляской, но решили повременить). Уже заказали рисунок, но оказалось, что это бюст не мореплавателя Витуса Беринга, а его брата! И вообще портретов первооткрывателя Берингова пролива нет! В результате появился на купюре Хабаровск. Хотели поместить на банкноту землепроходца Ерофея Хабарова, но специалисты-историки дали на него плохую характеристику — сказали, что он был бандитом. В результате украшает пятитысячную генерал-губернатор Восточной Сибири и Дальнего Востока граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский, который первым провёл границу между Россией с Китаем.

Когда эскиз согласован, то следующий этап — работа инженеров по защите денег. Скажем, тысячерублёвая банкнота содержит 28 признаков опознавания и защиты, которые делятся на четыре категории. Подлинность на глаз и на ошупь должны оценить потребители. Для них на рисунке мы поместили поперечные узоры, которые на просвет дают чёткое соединение. На фальшивках нет рельефа, его сложно получить. Плюс к этому водяные знаки и двойная металлография, которую также почти невозможно подделать. Думаем мы и о людях со слабым зрением: есть точки,

которые они могут потрогать, и убедиться в её подлинности. Следующий уровень для простейших приборов, устанавливаемых в магазинах и банках. Они фиксируют ультрафиолетовые и другие краски, светящиеся на определённых местах. Более высокий уровень для экспертов Банка России и специалистов МВД, занимающихся борьбой с фальшивомонетчиками. Наконец, последний, четвёртый уровень могут оценить всего несколько специалистов в стране.

А вообще банкнота — это высокотехнологичное изделие. Для её производства требуется оборудования на сотни миллионов рублей. Прибавьте ещё столько же для производства бумаги.

20 марта 2002 года Дума утвердила главным банкиром страны Сергея Михайловича Игнатьева. Все ожидали, что новый председатель начнёт свою деятельность с кадровой перетряски. Однако А. В. Войлуков одним из первых был утверждён в своей должности. Он по-прежнему руководил департаментом эмиссионно-кассовых операций, департаментом полевых учреждений, центральным хранилищем; вопросами материально-технического обеспечения и эксплуатации объектов и оборудования, связанными с организацией налично-денежного обращения; вопросами взаимодействия с ФАПСИ по информационному обеспечению федеральных органов власти РФ, наконец, вопросами работы «Росинкас».

На пенсию он ушёл только в 2010 году. Все признавали, что Войлуков, 50 лет занимающийся вопросами денежного обращения, не только обладает всеми профессиональными качествами, но, по выражению Шохина, «ни у кого не вызывает идиосинкразии». — *Прим. авт.-сост.*

В заключение я хотел бы сказать, что удовлетворён тем, что в своей банковской деятельности мог реализовывать для блага отечества возможности, которыми располагал. Это если говорить высоким слогом. А вообще я рад, что два моих сына продолжают моё дело. Доволен, что супруга, с которой мы познакомились ещё в Игарке, была всё это время и моим коллегой. Со времени знакомства мы ни разу по-крупному не ругались, а в 2009 году отпраздновали золотую свадьбу. У меня также два внука и три внучки. Вот такая моя собственная эмиссия.